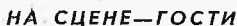

на-писанном русском языке, да-же, если русский человек не знает ни одного русско-го слова, он может понять, о чем идет речь. Но, к сожалению, не все так просто. Вспомните, как часто мы слышим, что кто-то не понимает, о чем идет речь, когда читают на русском языке. Это происходит потому, что русский язык очень сложный и богатый. Он имеет много синонимов, много оттенков значения, много идиом. Поэтому, чтобы понять, о чем идет речь, нужно не только знать слова, но и понимать, как они используются в контексте. Это требует не только знания языка, но и культуры, истории, традиций. Именно поэтому русский язык считается одним из самых сложных для изучения. Но, тем не менее, он очень интересен и прекрасен. Он позволяет нам выразить самые тонкие оттенки наших чувств и мыслей. Он делает нашу жизнь более богатой и интересной. Именно поэтому мы должны любить и уважать свой язык, учиться на нем, совершенствоваться в нем. Только так мы сможем по-настоящему понять, о чем идет речь, когда читаем на русском языке.

Возвращаясь к нашему спору с одним из главных режиссеров, понимаю, что спор, собственно, не было, был типично чехословенский диалог прощиршемуся по шахмату. Когда зритель видит денниградские сиекталы — «Танго», «Золнуку квартиру» или «Прощай, Нула», — си томе обнаруживает в них программу. Окунается же в поток нашего текущего репертуара, не являющийся смысла, ни мастерства, ни художественных ласк.

□

ФОТО В. СПЕКТОРА

A black and white photograph of a man in a light-colored coat and hat, smiling and walking through a crowded, dimly lit interior space, possibly a market or a fair. He is surrounded by people and stalls, with a large, ornate structure visible in the background.

ЭТОТ СКВЕРНЫЙ анекдот случился именно в то самое время, когда началось с такою неудержимую силой и с таким трогательно-излившим порывом возрождение нашего любезного отчества и стремление всех доблестных сынов его к новым судьбам и идеалам, — этими словами Ф. М.

АИХАЙЛ Ленини, главный
миссер московского театра
«Кампуч», пошел по тому же
пути (видно, что-то есть в этих
взрых рукописях, набросках,
выписках). Его спектакль
называется «Смерть Зенда» —
равнодушное, пристальное
статуйное в чернилах, «па-
нуты» письма Ю. Олеши. Все
это не подлинного со-
ждения связывается посто-
плением... Автора. Моде-
ст уравнивается в правах с
Олеши, и «возникнет»
спрайт, очевидно, очень